
Источник: Мирский Д. С. **Короленко** // Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. -- London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. -- С. 533--537.

Оригинал здесь: [Фундаментальная электронная библиотека](#).

Владимир Галактионович Короленко является бесспорно самым привлекательным представителем идеалистического радикализма в русской литературе. Если бы не было Чехова, он был бы первым среди прозаиков и поэтов своего времени. Он родился в 1853 г. в Житомире, главном городе Волыни, в то время наполовину польском. Его отец был судьей (в то время гражданский чиновник с правами, примерно, мирового судьи), мать -- польской дворянкой. В детстве Короленко не слишком хорошо понимал, какой он национальности, и читать по-польски выучился раньше, чем по-русски. Только после польского восстания 1863 г. семье пришлось сделать окончательный выбор; они стали русскими. В 1870 г. Короленко уехал в Петербург, стал студентом Технологического института, а затем -- Московской сельскохозяйственной академии, но не окончил ни одного из этих учебных заведений: его исключили за принадлежность к тайной политической организации. В 1879 г. он был арестован и сослан в северо-восточную Сибирь; несколько лет он прожил в отдаленном районе Якутии. В 1885 г. ему было разрешено вернуться в Россию и поселиться в Нижнем Новгороде. В том же году он опять появился на страницах литературного журнала* [*Он печатался и до ссылки, но никогда не разрешал перепечатывать свои ранние вещи*] с рассказом об якуте -- **Сон Макара**. В Нижнем он провел десять лет, и там были написаны почти все его лучшие рассказы. Он работал "на голоде" в 1891--1892 гг. и потом выпустил об этом книгу. В 1895 г. ему было разрешено вернуться в Петербург. В 1900 г. был избран почетным академиком, но отказался от этого звания в связи с известным инцидентом с Максимом Горьким (см. ниже). В 1900 г. переехал в Полтаву, где прожил до самой смерти. После смерти Михайловского он стал самой выдающейся фигурой среди народников. С 1895 г. почти забросил литературу и посвятил себя разоблачению несправедливостей, творившихся в судах и в полиции. После 1906 г. возглавил кампанию против военных судов и смертной казни. Единственное произведение последнего периода (и, может быть, его лучшее) -- нечто вроде автобиографии, **История моего современника**; первая часть вышла в 1910 г., остальные -- посмертно -- в 1922 г. В 1917 г. и позднее относился к большевикам враждебно, и последняя его публикация -- письма к Луначарскому, где большевики разоблачаются как враги цивилизации. Он умер в 1921 г. в Полтаве, которая в годы гражданской войны несколько раз переходила из рук в руки.

Творчество Короленко очень типично для того, что в 80-е и 90-е годы считалось "художественным", в том особом смысле, о котором мы говорили. Оно полно эмоциональной поэтичности и картин природы, введенных по-тургеневски. Лирический элемент сегодня представляется несколько устарелым и неинтересным, и мы в большинстве, вероятно, предпочитаем его последнюю книгу, в которой он почти полностью освободился от "поэтичности". Но именно эта поэтичность пришлась по вкусу русской читающей публике лет тридцать-сорок назад. Время, создавшее славу Короленко, также оживило культ Тургенева. Хотя всем было известно, что Короленко радикал и революционер, все партии приняли его с равным восторгом. Независимый от партийной принадлежности прием, оказываемый писателям в 80-е гг., был знаком времени. Гаршин и Короленко были признаны классиками (меньшими, но классиками!) раньше, чем Лесков (который гораздо крупнее их, но родился в менее удачное время) получил хотя бы отдаленное признание. Поэтичность Короленко хоть и поблекла с годами, но первые его вещи все еще сохраняют часть своего очарования. Ибо даже эта его поэтичность поднимается над уровнем "миловидности", когда он описывает величественную северную природу. Северо-восток Сибири с его обширными необжитыми пространствами, короткими полярными днями и ослепительными снежными пустынями живет в его ранних рассказах во всей своей впечатляющей огромности. Он мастерски пишет атмосферу. Все, кто читал, помнят романтический остров с разрушенным замком и высокие, шумящие на ветру тополя в рассказе **В дурном обществе**. Но неповторимость Короленко -- в соединении поэтичности с тонким юмором и неумиряющей верой в человеческую душу. Сочувствие к людям и вера в человеческую доброту характерна для русского народника; мир Короленко -- это мир, основанный на оптимизме, ибо человек по природе добр, и только дурные условия жизни, созданные деспотизмом и грубым эгоистическим капитализмом, сделали его таким, какой он есть, -- бедным,